Н.А. Прозорова

ИСТОРИЯ ЗАЧЕРКНУТЫХ СЛОВ В ДВУХ СТИХОТВОРЕНИЯХ БОРИСА КОРНИЛОВА

Автор рассматривает историю публикации двух стихотворений Б. Корнилова: выявлено вторжение публикаторов в текст стихотворения «Знакомят молодых и незнакомых…»; обосновывается необходимость дальнейшего воспроизведения этого произведения с учетом новонайденного архивного источника. Анализируются новые архивные документы, связанные с публикацией стихотворения «Соловьиха». Предполагается, что отсутствие в печати авторского посвящения этого произведения Зинаиде Райх является не проявлением воли поэта, а следствием цензурного вмешательства.

Ключевые слова: стихотворение, публикатор, вторжение в текст, архив, цензура.

The author examines the history of publications of two poems by B. Kornilov: an unacceptable editors' intrusion into the text of the poem "Znakomiat molodyh i neznakomyh…" is revealed. The new archival sources were taken into consideration, allowing to substantiate the need for subsequent publication of the poem. The new documents, related to the publication of the poem "Solov'ikha", are also analyzed. The absence of its dedication to Zinaida Reich in the press is interpreted not as a manifestation of the poet's will, but as a consequence of censorial interference.

Key words: poem, publisher, intrusion into the text, archives, censor.

Творческое наследие Б.П. Корнилова (1907–1938) невелико. После смерти поэта, расстрелянного по обвинению в причастности к «троцкистско-зиновьевской террористической организации», его произведения не печатались почти двадцать лет. Первое посмертное издание, подготовленное О.Ф. Берггольц и М.П. Берновичем, вышло лишь после реабилитации в 1957 г.[1]

Стихотворенияи поэмы Корнилова последних лет жизни сохранились в двух рукописных тетрадях — «коричневой» и «оранжевой». Их удалось сберечь, несмотря на годы террора и войны, второй жене поэта Людмиле Григорьевне Басовой. Продолжая собирать корпус стихотворений Корнилова, Бернович обратился к ней летом 1959 г. и познакомился с «коричневой» тетрадью. Исследователь загорелся желанием опубликовать неизвестное тогда стихотворение «Знакомят

[1] См.: *Корнилов Б.* Стихотворения и поэмы / Сост. О. Берггольц, М. Бернович; [предисл. О. Берггольц; ред. И. Авраменко]. Л., 1957.

молодых и незнакомых…» (написанное Корниловым в 1934 г.), послал его в «Литературную газету», где оно и было опубликовано[2].

Как только произведение появилось в печати, Людмила Григорьевна написала Берновичу: «…интересно, кто изменил строчку в стихотв <орении> Б <ориса> П <етровича> — “не принимающие директив” <в рукописи: не признавающие. — *Н. П.*> на “живущие без директив”? Этим очень нарушился ритм стихотв <орения>, и Б <орис> П <етрович>, обладавший хорошим поэтическим “слухом”, никогда так не написал бы»[3]. Обратимся к единственному рукописному тексту этого стихотворения в «коричневой» тетради и процитируем строки, вызвавшие недоумение Басовой.

В тетради:

А под окном щебечут клен и ясень,
не признавающие директив[4].

Напечатали:

А под окном щебечут клен и ясень,
живущие без директив[5].

Словообразование действительного причастия настоящего времени «не признавающие» (вместо правильного «не признающие») было признано редакцией «Литературной газеты» неграмотным и произвольно заменено («живущие»)[6]. Модус исправленного слова при этом изменился: произошла смысловая подмена, исчез протестный характер действия, особенно в сочетании со словом «директива». Если в картине мира поэта накануне Большого террора еще дозволялось не «признавать директив» (по крайней мере, деревьям), то редактор центральной газеты в 1959 г. — в начале хрущевской оттепели — был более осторожен, «разрешая» деревьям просто «жить» без директив. Между тем литературный чиновник мог минимизировать вторжение в текст, скажем, напрашивающейся заменой «не признавающие директив» на «не принимающие директив» (как, кстати, написала Басова Берновичу). В этом случае сохранился бы оттенок несогласия, но именно этого, как представляется, и не хотел редактор-публикатор.

При следующей публикации произошло новое вмешательство в авторский текст. М. Бернович, готовивший произведения Корнилова

---

[2] *Корнилов Б.* Из неопубликованного: «Знакомят молодых и незнакомых…» // Литературная газета. 1959. 1 авг. № 95. С. 3 (далее: *Корнилов Б.* Из неопубликованного: «Знакомят молодых и незнакомых…»).

[3] *Корнилов Б.* «Я буду жить до старости, до славы…». СПб., 2012. С. 455–456.

[4] РО ИРЛИ, ф. 600, № 44, л. 10–10 об. («коричневая» тетрадь Б.П. Корнилова).

[5] *Корнилов Б.* Из неопубликованного: «Знакомят молодых и незнакомых…»). С. 3.

[6] Для поэтического языка Корнилова характерны нестандартные формы слов, неправильные ударения, «окраинные» словечки, «корявая» инверсия. О случаях замены при публикации подобных «неправильных» слов см.: *Поздняев К.* Продолжение жизни. Книга о Борисе Корнилове. М., 1978. С. 204, 227–228.

для издания «Библиотека поэта» (Большая сер.) в середине 1960-х годов, не мог легитимизировать отвергнутое редакцией «Литературной газеты» эстетически ущербное слово («не признавающие»). Но исследователь должен был принять во внимание и возмущение Л. Басовой о нарушении ритма стиха. И тогда Бернович «отретушировал» неудобную строчку, сделав деревья «*не понимающими*» директив.

> А под окном щебечут клен и ясень,
> не понимающие директив[7].

Вновь произошла смысловая замена. Книга готовилась на излете хрущевской оттепели, когда в политическом дискурсе тех лет быть аполитичным (т. е. жить без директив) уже не дозволялось, но не понимать руководящих указаний (явление временное и исправимое), видимо, было можно. В дальнейшем стихотворение публиковалось по изданию «Библиотеки поэта» как наиболее авторитетному.

Однако судьба исправленного или «зачеркнутого» слова в стихотворении «Знакомят молодых и незнакомых…» имеет некоторую допечатную предысторию. При обращении к архивным материалам Рукописного отдела Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН (далее — РО ИРЛИ) выяснилось, что сам поэт делал попытки опубликовать стихотворение в журнале «Литературный современник». Об этом свидетельствует наборная рукопись произведения, в которой «неудобное» слово подчеркнуто красным карандашом и на полях поставлен знак вопроса[8]. Стихотворение было написано 9 апреля 1934 г. и сдано в печать в разгар инициированной М. Горьким борьбы за чистоту и качество литературного языка. В статьях «О бойкости» и «О языке» Горький призывал бороться с засорением языка «мусором уродливо придуманных слов»[9], считал недопустимым ссылаться на то, что «в нашей области так говорят»[10] и т. д. Центральная и местная периодическая печать поддержала именитого писателя и объявила войну «областническим», «безграмотным», «растрепанным» словам и неряшливому литературному стилю. Возможно, в этом заключалась главная причина того, что стихотворение в «Литературном современнике» опубликовано не было.

Еще об одной попытке Корнилова напечатать стихотворение «Знакомят молодых и незнакомых…» свидетельствует новонайденный архивный документ, имеющий принципиальное значение для дальнейшей публикации этого произведения. В неразобранной части

---

[7] *Корнилов Б.* Стихотворения и поэмы (Б-ка поэта. Большая сер.). М.; Л., 1966. С. 216.

[8] РО ИРЛИ, ф. 443, № 514, л. 4.

[9] *Горький М.* О бойкости // Горький М. Собр. соч.: В 30 т. М., 1953. Т. 27. С. 155.

[10] Там же.

архива Государственного издательства художественной литературы (Ленинградское отделение) был обнаружен корректурный лист[11], в котором текст стихотворения воспроизводился, что совершенно очевидно, из «коричневой» тетради со строкой «не признавающие директив». Но «корявое» слово в корректуре было исправлено. Внесенная правка выражает, как нам представляется, последнюю волю автора:

> А под окном щебечут клен и ясень,
> совсем не признавая директив[12].

Грамматическая правильность текста была восстановлена, а модус исправленного слова трансформировался в сторону усиления протестного действия: «*совсем* не признавая директив». Между тем стихотворение было снято с печати, о чем свидетельствует все тот же корректурный лист: после внесенной правки все произведение в целом было перечеркнуто корректорским знаком, а рядом сделана помета: «в разбор»[13].

Таким образом, новонайденный архивный документ делает известный текст из «коричневой» тетради черновиком, а сам становится последним известным вариантом — чистовиком. Для того чтобы дальнейшее воспроизведение «неудобной» строчки в печати шло с учетом обнаруженного исправления, необходимо ответить на последний вопрос: действительно ли перед нами *авторская* правка? Для ответа на него рассмотрим весь корректурный лист в целом и проанализируем правку в другом стихотворении поэта, напечатанном там же.

В верхней части корректурного листа набрано стихотворение Корнилова, начинающееся словами «У меня к тебе дела такого рода…». Черновой и единственно известный автограф этого стихотворения с первоначальным названием «Ревность» имеется в «коричневой» тетради[14]. Стихотворение печаталось под каноническим названием «Соловьиха». В исследуемой корректуре представлен промежуточный текст-вариант стихотворения (между «коричневой» тетрадью и первой публикацией), поскольку название произведения еще до конца не оформилось. В корректурный лист был сначала вписан, а затем зачеркнут заголовок «Из цикла “Соловьи зовут на травку”»[15].

---

[11] РО ИРЛИ, ф. 124 (корректурный лист со стихотворениями Б. Корнилова «У меня к тебе дела такого рода…» и «Знакомят молодых и незнакомых…»). Указания на номер дела не дается, так как научно-техническая обработка фонда не завершена.

[12] Там же.

[13] Там же. Вопрос о том, в каком именно издании шла корректура остается открытым, так как атрибуция документов архива не закончена.

[14] РО ИРЛИ, ф. 600, № 44, л. 4 об.–6 об.

[15] РО ИРЛИ, ф. 124 (корректурный лист).

Такое специфическое название произведению, на наш взгляд, мог дать только автор, что косвенно подтверждает (помимо схожести почерка) тот факт, что правка в данной корректуре выражает именно *авторскую* волю.

В связи с новонайденным корректурным листом стихотворение «Соловьиха» заслуживает отдельного внимания с точки зрения спорного вопроса о посвящении (или непосвящении) этого произведения известной актрисе Зинаиде Райх. Известно, что стихотворение было впервые прочитано Корниловым в семье Мейерхольда, где поэта любили и привечали. «Это одно из самых лучших стихотворений Корнилова, — вспоминал Я. Смеляков. — Он читал его при мне на квартире Мейерхольда за большим столом, вокруг которого сидели очень известные артисты, музыканты. Всеволоду Эмильевичу нравился Корнилов, и не совсем “бескорыстно”: он хотел, чтобы тот написал пьесу для его театра. В доме Мейерхольда Корнилова любили, к нему относились крайне внимательно. Зинаиде Николаевне Райх — известной актрисе и жене хозяина — “Соловьиха” понравилась чрезвычайно. Она попросила, чтобы стихотворение было посвящено ей. Корнилов с удовольствием согласился.

Об этом я вспоминаю между делом, ради памяти, но все же непонятно, почему в книжке[16] это посвящение снято»[17]. Рассмотрим историю посвящения/непосвящения по порядку.

В рукописном тексте в «коричневой» тетради у стихотворения посвящения не было и быть не могло, так как оно было записано до чтения его в семье Мейерхольда. В первой публикации в газете «Известия» 12 июля 1934 г. стихотворение появилось без посвящения. И во всех последующих изданиях посвящения у «Соловьихи» тоже не было. Но были ли какие-то неучтенные в библиографии поэта публикации этого стихотворения в *периодической* печати? Исключить этого полностью нельзя.Так, например, Михаил Луконин вспоминал, что *весной* (а не летом) 1934 г. в каком-то *журнале* (а не в газете) он с другом читал стихотворение «Соловьиха»[18]. Конечно, здесь могла иметь место аберрация памяти. Но в библиографии Корнилова замечены отдельные пропуски[19], поэтому не учитывать мемуарное свидетельство Луконина нельзя.

---

[16] Речь шла об издании: *Корнилов Б.* Стихотворения и поэмы. М., 1963.

[17] *Смеляков Я.* Лирическая рецензия // Москва. 1963. № 12. С. 207.

[18] *Луконин М.* Товарищ поэзия. М., 1963. С. 238.

[19] Так, например, в библиографию не вошли стихотворение «Франция» (опубл.: Звезда. 1931. № 1. С. 84–86) и пародия «В гостях у Громобоя» с подзаголовком «Маленький фельетон (в стихах)» за подписью «Онисифор Антидюринг» (опубл.: Литературный Ленинград. 1934. 14 сент. С. 4). Ср.: Русские советские писатели. Поэты. Биобиблиографический указатель. М., 1988. Т. 11. С. 178–311.

Вторая известная публикация «Соловьихи» была в сборнике Корнилова «Новое», наборная рукопись которого сохранилась в том же архиве издательства. Анализ наборной рукописи показал, что первоначально в стихотворении посвящения З. Райх не было, потом оно было вписано печатными буквами, а затем зачеркнуто[20], поэтому в сборнике произведение было напечатано без посвящения. Однако один экземпляр издания сохранился в архиве первой жены поэта О. Берггольц. В этом экземпляре рукой Ольги Федоровны к стихотворению приписано посвящение «Зинаиде Райх»[21]. В литературных кругах, вероятно, посвящение «Соловьихи» знаменитой актрисе считалось известным «фактом», что подтверждает и дневниковая запись Берггольц от 13 марта 1941 г. «Перечитываю сейчас стихи Бориса Корнилова, — писала поэтесса, — сколько в них силы и таланта! Он был моим первым мужчиной, моим мужем и отцом моего первого ребенка, Ирки. <…> Борис в концлагере, а может быть, погиб.

Превосходное стихотворение “Соловьиха” было посвящено им Зинаиде Райх, он читал его у Мейерхольда. Мейерхольд, гениальный режиссер, был арестован и погиб в тюрьме.

Райх зверски, загадочно убили через несколько дней после ареста Мейерхольда, и хоронили тишком, и за гробом ее шел один человек.

Смерть, тюрьма, тюрьма, смерть…»[22].

Таким образом, имеется два независимых мемуарных свидетельства «в пользу» посвящения стихотворения Райх: дневниковая запись Берггольц, сделанная в 1941 г., и рецензия Смелякова, написанная в 1963 г.

И наконец, документальное свидетельство — все тот же новонайденный корректурный лист. Стихотворение в наборе не содержало имени актрисы, но при работе с корректурой Борис Корнилов сдержал обещание и вписал посвящение «Соловьихи» Зинаиде Райх[23].Это, по меньшей мере, странное то появление, то вычеркивание (исчезновение) посвящения, наводит на мысль, что вопрос о нем имеет характер, скорее, не узкотекстологический, а политический: похоже, что у поэта было намерение сделать посвящение, но ему не позволили. Прямого доказательства этому нет, но есть косвенное. Обращает на себя внимание тот факт, что на закате оттепели (в 1963 г.) Смеляков описал эпизод с посвящением «Соловьихи» в «Лирической рецензии», процитированный выше, но — позднее (в 1967 г.) он включил

[20] РО ИРЛИ, ф. 124, № 172, л. 24.
[21] РО ИРЛИ, ф. 870. Книги с инскриптами и маргиналиями О.Ф. Берггольц.
[22] *Берггольц О. Ф.* Встреча / Сост. М.Ф. Берггольц. М., 2000. С. 276.
[23] РО ИРЛИ, ф. 124 (корректурный лист).

свой мемуар о Корнилове в книжное издание, расширил его новым сюжетом о Мейерхольде, но в книге отсутствовал пассаж о З. Райх[24]. Исчезновение имени известной актрисы у Корнилова и у Смелякова, как представляется, не является актом их творческой воли, а имеет характер цензурного вторжения.

Таким образом, обращение к архивным источникам дает основание полагать, что дальнейшее воспроизведение стихотворения «Знакомят молодых и незнакомых…» должно учитывать авторскую правку в новонайденном корректурном листе. Вопрос о посвящении/непосвящении стихотворения «Соловьиха» Зинаиде Райх следует рассматривать нестолько в текстологическом, сколько в широком политическом контексте, что делает возможной легитимизацию этого посвящения при публикации.

Список литературы

Берггольц О.Ф. Встреча // Сост. М.Ф. Берггольц. М., 2000.
Горький М. Собр. соч.: В 30 т. Т. 27. М., 1953.
Корнилов Б. Из неопубликованного: «Знакомят молодых и незнакомых…» // Литературная газета. 1959. 1 авг.
Корнилов Б. Соловьиха // Известия. 1934. 12 июля.
Корнилов Б. Стихотворения и поэмы / Сост. О. Берггольц, М. Бернович; [предисл. О. Берггольц; ред. И. Авраменко]. Л., 1957.
Корнилов Б. Стихотворения и поэмы / Вступ. ст. Л.А. Аннинского; сост., подгот. текста и примеч. М. Берновича. М.; Л., 1966 (Б-ка поэта. Большая сер. 2-е изд.).
Корнилов Б. «Я буду жить до старости, до славы…». СПб., 2012.
Луконин М. Товарищ поэзия. М., 1963.
Поздняев К. Продолжение жизни. Книга о Борисе Корнилове. М., 1978.
Смеляков Я. Избранные произведения: В 2 т. Т. 1. М., 1967.
Смеляков Я. Лирическая рецензия // Москва. 1963. № 12.
Русские советские писатели. Поэты. Биобиблиографический указатель. Т. 11. М., 1988.

Сведения об авторе: *Прозорова Наталья Аркадьевна,* старший научный сотрудник Рукописного отдела Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН. E-mail: arhivistka@mail.ru

[24] *Смеляков Я.* Избранные произведения: В 2 т. Т. 1. М., 1967. С. 326–329.